

DOI: 10.25178/nit.2023.1.12

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Статья

Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати)

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье на основе материалов тувинских журналов и газет Тувинской Народной Республики (ТНР) проведён историко-социологический анализ формирования современной тувинской женщины. Через анализ публичного дискурса определено содержание политики в отношении женщин, описаны идеологически маркированные образы женщин, которые соотнесены с социокультурным и политическим контекстом рассматриваемого периода. В статье показаны методы и особенности правовой социализации женщин.

Автором описаны практики репрезентации женщин в тувинских журналах и газетах, а также через газетные нарративы раскрыто содержание социального проектирования «новой тувинской женщины». Представлены результаты интерпретативного анализа лозунгов для женщин, раскрывающих проблемы и задачи, которые решались на уровне государства, и целевая модель, к которой стремились. Разобраны принципы работы араткоров (народных корреспондентов) и последствия их писем в газеты для женских карьер в условиях формировавшейся тогда новой политической культуры, которая характеризуется признаками, схожими с чертами современной «культуры отмены», распространением борьбы с «врагами народа» и проникновением языка насилия в политическую коммуникацию.

Сделан вывод о том, что тувинские журналы и газеты периода ТНР способствовали ролевой революции женщин.

Ключевые слова: тувинцы; Тувинская Народная Республика; периодическая печать; история Тувы; женский вопрос; правовая социализация; социальное проектирование; модернизация; классовая борьба; политическая культура; культура анонимности; газетный нарратив

Для цитирования:

Натсак О. Д. Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 208-227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>

Натсак Органа Доржуевна — кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: nod695596@gmail.com

NATSAK, Organa Dorzhuevna, Candidate of Philosophy, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810

TUVA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Article

Women in the public discourse in the period of the Tuvan People's Republic (A historical and sociological analysis based on materials of the periodical press)

Organa D. Natsak

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

The article presents a historical and sociological analysis of the development of a modern Tuvan woman. It is based on the materials of Tuvan magazines and newspapers published in the years of the Tuvan People's Republic (TPR). Through the analysis of public discourse, the author has described the content of the policy towards women, as well as ideologically marked images of females which were correlated with the sociocultural and political context of the period under consideration. The article showcases the methods and features of the legal socialization of women.

The author characterizes the practices of representation of women in Tuvan magazines and newspapers. Through newspaper narratives, the content of the social design of the "new Tuvan woman" has been revealed. The work presents the results of an interpretive analysis of slogans that were addressed to women. These mottos demonstrate challenges and tasks that were being handled at the state level as well as the target model that they were seeking. The author discloses the principles of the work of aratkors (people's correspondents) and the influence of their letters on women's careers in the conditions of the then emerging new political culture, which is characterized by features similar to those of contemporary "culture of cancellation", the spread of the fight against "enemies of the people" and the penetration of the language of violence into political communication.

It is concluded that Tuvan magazines and newspapers of the TPR period contributed to the female role revolution.

Keywords: *Tuvans; Tuvan People's Republic; periodical press; history of Tuva; women's issue; legal socialization; social design; modernization; class struggle; political culture; culture of anonymity; newspaper narrative*

For citation:

Natsak O. D. Zhenshchiny v publichnom diskurse v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (istoriko-sotsiologicheskii analiz po materialam periodicheskoi pechati) [Women in the public discourse in the period of the Tuvan People's Republic (A historical and sociological analysis based on materials of the periodical press)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 208–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>

Введение

Представленная статья посвящена историко-социологическому исследованию общественного дискурса о женщинах Тувы в период Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.). Именно в этот период в сложных социальных условиях происходили ликвидация безграмотности, внедрение новых социальных норм в семейно-брачной сфере, воспитание классовой идентичности, политико-правовая социализация женщин, в том числе включение в формирующийся рынок труда, а также привлечение их к борьбе с «врагами народа». В ходе этих фундаментальных процессов, изменивших социальную структуру тувинского общества, происходило проектирование «новой тувинской женщины», которая и по ценностям, и по поведению, роли в общественно-государственных делах, а в некоторой степени даже внешним видом отличалась от традиционной тувинской женщины.

Первые тувинские журналы и газеты стали главным средством информирования о политике государства, Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и Тувинского революционного союза молодёжи (ТРСМ), а также размещения официальных документов, политической агитации, пропаганды. Через сеть аратских корреспондентов (араткоров) власть в ТНР в 1930-е гг. начала получать «обратную связь» с мест, а газеты всё более становились инструментом политического контроля. Роль журналов и газет в продвижении «женского вопроса» и формировании «новой тувинской женщины»

была большой. Вместе с тем этот ценный вид источников для историко-социологического анализа формирования современной тувинской женщины до сих пор остаётся недостаточно изученным и практически не введённым в научный оборот.

Периодическая печать ТНР в научных работах исследовалась с точки зрения истории возникновения, хронологии основных этапов развития, основного содержания. Этим вопросам посвящены монографические работы и научные статьи Е. Т. Тановой (Танова, 1979, 2006), В. С. Кан (Кан, 2009, 2015), М. С. Маадыр и М. М. Седип-оол (Маадыр, Седип-оол, 2020¹), которые внесли существенный вклад в изучение газетной и журнальной печати в Туве. Материалы тувинских газет и журналов периода ТНР использовались такими исследователями, как З. Ю. Доржу², Г. А. Забелина (Забелина, 2010), которые исследовали газетную и журнальную печать для изучения истории женского движения в тувинской историографии и указывали на необходимость анализа печатных материалов как важных источников.

Исследований, посвященных анализу газетных дискурсов в контексте социально-политических практик в обществе в период ТНР, а также социальной репрезентации женщин в публикациях тувинской печати рассматриваемого времени, пока не было.

В этой связи автором была поставлена *цель* исследовать особенности репрезентации женщин в публичном дискурсе на материалах журналов и газет ТНР, раскрыть содержание проектируемой тогда «новой тувинской женщины».

Задачи исследования заключались в содержательном анализе доступных номеров тувинских газет и журналов ТНР для отбора и дальнейшего интерпретативного дискурс-анализа материалов, посвященных «женскому вопросу»; анализе первых публикаций о женщинах в тувинской прессе и официальных газетных материалов о женщинах в конце 1930-х гг., включая вопросы правовой социализации; определении роли прессы в социальном конструировании «новой тувинской женщины», основных характеристик формируемого желаемого, эталонного образа женщин, влиянии на него социально-политических процессов, происходивших в ТНР; описании образа женщин в письмах араткоров и женщин в борьбе с «врагами нарта» с учётом формировавшейся тогда новой политической культуры в тувинском обществе.

Объектом анализа стали опубликованные материалы тувинских журналов и газет периода ТНР, *предметом* — риторика, содержание, форма, социальный и политический контекст текстов журнальных и газетных публикаций, включая лозунги и призывы.

Источниковой основой данной статьи стали материалы периодической печати ТНР: газеты и журналы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Тыва (НА РТ) и Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (НА ТИГПИ):

— журнал «Hubisyalci arad» (Революционный арат) 1926, 1927, 1929 гг., всего 3 номера (на монг. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— журнал «jalaıučud-un jorily-a» (Задачи молодежи) 1926, 1927, 1928 гг., всего 3 номера (на монг. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— журнал «Revolustuq arat» (Революционный арат) 1938, 1939, 1941 г., всего 5 номеров (на тув. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— журнал «TAR Cazaanŋ kol medeezi» (Главный бюллетень Правительства ТНР), всего 1 номер (на тув. яз.), 1938 г. хранится в НА ТИГПИ;

— газета «Tangu-Tiva-yin ünem» (Правда Танну-Тувы) 1926 г., всего 2 номера (на монг. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

¹ Также: Маадыр М. С. Журналы Тувинской Народной Республики в современных архивохранилищах // Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народа. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной службы России. 26 апр. 2018 г., Республика Тыва, г. Кызыл / отв. ред. Б. В. Мунге. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк», 2018. 124 с. С. 43–47.

² Доржу З. Ю. Социальное положение женщин в Республике Тува. История и современность (1921–1993 гг.) : дисс. ... д. ист. н. М., 1993.

— газета «Tiva-yin ünep» (Тувинская правда) 1927, 1928, 1929 гг., всего 9 номеров (на монг. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— газета «Ünen» (Правда) 1929, 1930 гг., всего 5 номеров (на монг. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— газета «Tiva arad-un ünep» (Правда тувинского арата) 1930 г., 1931 г., всего 13 номеров (на монг. яз.), хранятся в НА РТ;

— газета «Тъба arattъъ зъпъ» (Правда тувинского арата) 1930 г., всего 2 номера (на тув. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— газета «Xostug arat» (Свободный арат) 1938 г., 97 номеров; 1939 г., 100 номеров; 1940 гг., (на тув. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— газета «Şьп» (Правда) 1938, 99 номеров; 1939 г., 100 номеров; 1943 г., 18 номеров; 1944 г., 57 номеров (на тув. яз.), хранятся в НА ТИГПИ;

— газета «AREVE зъпъ» (Правда ТРСМ), 1938 г., 68 номеров, 1939 г., 67 номеров (на тув. яз.), хранятся в НА ТИГПИ.

Сохранившихся номеров журналов и газет, которые выходили в ТНР до перехода к «левой» политике в 1929 г., мало, как в Национальном архиве Республики Тыва, так и в Научном архиве ТИГПИ. По мнению, исследователя истории тувинской прессы В. С. Кан, они могли быть уничтожены по политическим соображениям по решению III Пленума ЦК ТНРП в 1939 г. (Кан, 2009: 122).

В связи с тем, что в 1939 г. в газете «Xostug arat» была введена постоянная рубрика для женщин, наибольшее внимание уделено материалам данной газеты.

В качестве источников также были использованы материалы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 5, лл. 101–102).

Автором использованы общенаучный принцип научного анализа, методы интерпретативного дискурс-анализа материалов периодической печати, посвященной женщинам и «женскому вопросу».

Первые публикации о женщинах в печати ТНР

История тувинской печати началось в 1925 г. с издания первой тувинской газеты «Erke čilüge-tei бүкүү Тива» («Свободная Тува»).

В 1926 г. представитель Коминтерна в ТНР С. Нацов писал наркому иностранных дел СССР Чичерину, руководителю Восточного Секретариата Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) Ф. Петрову о том, что в республике крайне плохо организована работа тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и Тувинского революционного союза молодёжи (ТРСМ), отсутствует партийная печать (РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 5, лл. 101–102). При непосредственном участии С. Нацова была проведена подготовка выпуска журнала ЦК ТНРП «Hubisyalči arad» («Революционный арат»), первый номер которого вышел в сентябре 1926 г. В том же 1926 г. начал выходить журнал ТРСМ «jalayučud-un jorily-a» («Задачи молодёжи»). Ключевыми газетами были три издания:

1) Первая тувинская газета «Erke čilüge-tei бүкүү Тива» вышла в 1925 г., переименовывалась несколько раз — в «Tangnu-Tiva-yin ünep» в 1925 г., в «Tiva-yin ünep» в 1927 г., «Tiva arad-un ünep» в 1930 г., «Тъба arattъъ зъпъ» в 1930 г. в связи с частичным переходом на тувинский язык и в «Şьп» — орган ЦК ТНРП и ЦК ТРСМ;

2) «Xostug arat», издаваемая с 1936 г. — орган Малого Хурала и Совета министров ТНР;

3) «Areve зъпъ» — орган ТРСМ.

Специальных газетных материалов, посвященных женщинам, на начальном этапе развития тувинских газет и журналов было мало. К ранним публикациям в тувинской периодической печати можно отнести статьи в журнале ТРСМ «jalayučud-un jorily-a» («Задачи молодёжи»).

Это была публикация председателя ЦК ТРСМ Шагдыржапа «Ревсомол и положение девушек» в первом номере журнала «jalayučud-un jorily-a» («Задачи молодёжи») в 1926 г., в которой он подчеркивал важность и необходимость работы ТРСМ с молодыми женщинами¹.

¹Hubisyalty jalayučud-un eblel ba büsegüičüd-ün bayidal // jalayučud-un jorily-a. 1926, № 1. С. 6–7.

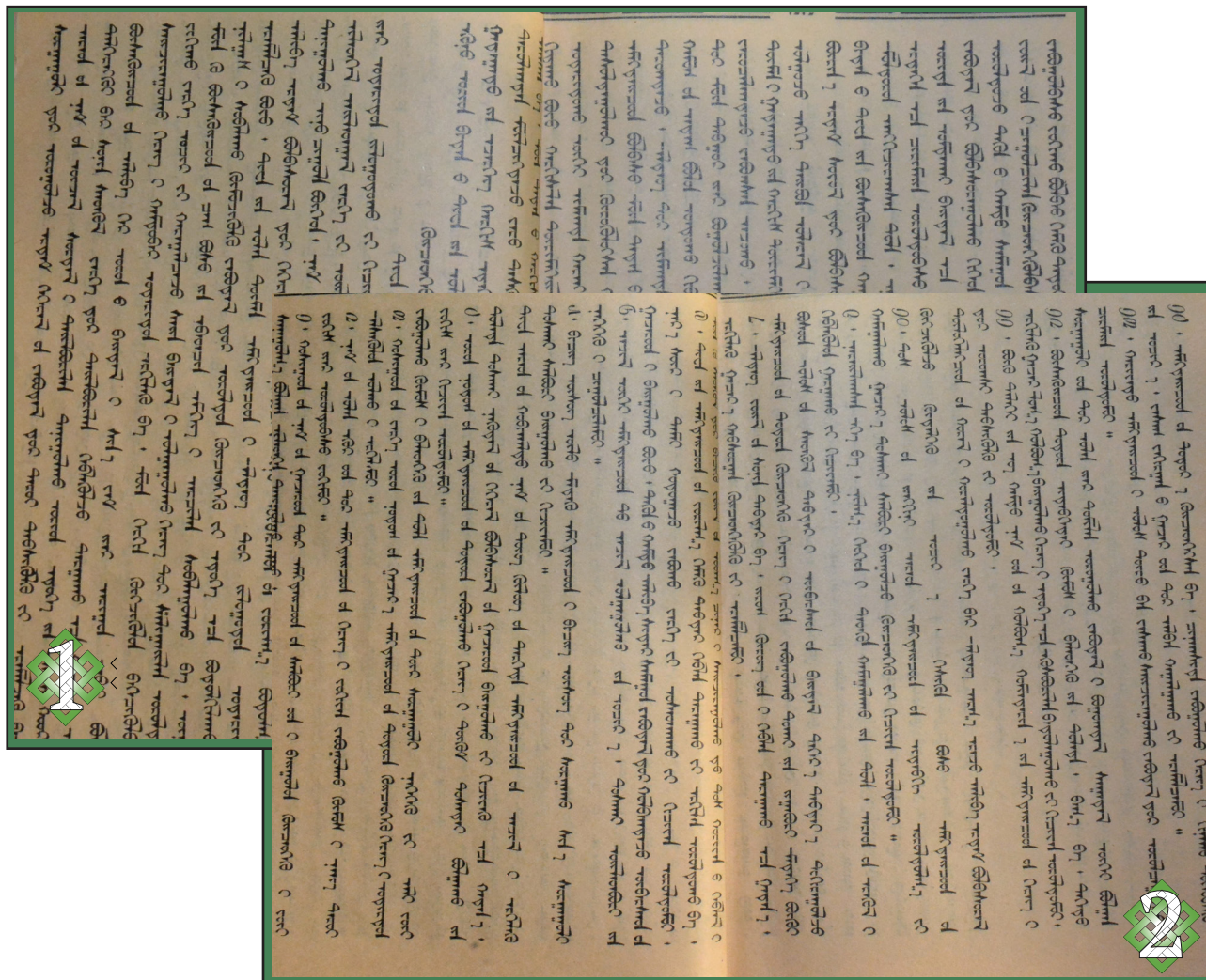

Фото 1–2. Первая, вторая, третья, четвёртая страницы материала под названием «О работах, необходимых к проведению среди аратских женщин Тувы», опубликованного в журнале «Hubisyalči arad» («Революционный арат»), № 4, 1929 г. (стр. 22–26) на монгольском языке. Хранится в научном архиве ТИГПИ.

Photo 1-2. The first, second, third and fourth pages of the material entitled "On Jobs to Be Done by Arat Women of Tuva", published in the magazine "Hubisyalči arad" ("Revolutionary Arat"), no. 4, 1929 (pp. 22–26) in Mongolian. It is kept in the research archives of Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research.

Следующей явилась статья Генин-Дарма Нацова¹ о правах женщин в том же журнале «jalayučud-un jorily-a» («Задачи молодёжи») в 1927 г. Начав с бесправного положения женщин, столетиями испытывавших самые горькие страдания, и получения прав в новом тувинском государстве, Г.-Д. Нацов указал на то, что женщины не слышали и не знают своих прав, до сих пор невежественны и темны, а их реальное положение во многих местах не изменилось. И в этой связи он призвал партию и ревсомол в качестве государственной задачи рассматривать включение женщин в свои ряды, руководство ими, обучение грамоте².

В 1928 г. в этом журнале была опубликована статья Бурбу «Прежнее и нынешнее положение женщин», которая была одновременно идеологической, и просветительской, и установочной, поскольку

¹ Генин-Дарма Нацов (Барбаков) работал в ТНР в 1927–1929 гг. Был двоюродным братом Сырена Нацова (Шой-желова), представителя Коминтерна, работавшего также в ТНР в 1926–1927 гг.
² Büsegüüčüd-ün // jalayučud-un jorily-a. 1927, № 3. С. 37–39.

журнал изначально был посвящен задачам, которые стоят перед тувинской революционной молодежью. В ней объяснялось, что тувинским женщинам для реализации полученных прав нужно учиться и повышать свою культуру¹.

Впервые в более систематизированном виде задачи работы с тувинскими женщинами были изложены в 1929 г. на страницах печатного органа Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) — журнале «Hubisyalči arad» («Революционный арат»), который начал выходить в 1926 г.² Задачи предвараются обзорным материалом «Прежнее и нынешнее положение наших тувинских женщин»³. Нарративы: многовековой гнёт, унижение тувинского народа иностранными эксплуататорами, которые держали народ в темноте, отсталости, невежестве, в особенности наши тувинские женщины, находясь под многократным угнетением, не рассматривались как люди, а считались грязными существами; после революции, освободившей от эксплуататоров, тувинский народ получил права и свободы, и мужчины, и женщины начали стремиться к образованию; для укрепления прав и свобод, полученных тувинскими женщинами, нужно пробуждать бедняцких и середняцких женщин от спящего состояния, развивать их активность, привлекать к обучению и культуре⁴. В этом же номере был представлен чёткий план организационных действий, состоявший из пятнадцати пунктов:

1. Открыть при хошунных комитетах партии подразделения для работы с женщинами;
2. При партийных ячейках найти людей, которые будут заниматься делами женщин;
3. Для подготовки лиц, которые будут руководить работой с женщинами в хошунах и на местах, открывать краткосрочные курсы обучения;
4. Для помощи работе среди женщин страны организовать кочевые школы, кроме того, открыть при ЦК ТНРП специальный отдел по работе с женщинами;
5. Открыть новые школы для обучения безграмотных женщин;
6. Для трудоустройства неработающих (безработных) женщин открывать специальные предприятия, вместе с этим уничтожать среди женщин проституцию, чтобы они не теряли свою честное имя;
7. Напечатать и распространить книгу «Задачи женщин»;
8. Издавать и распространять интересную литературу, портреты, разработать и издать инструкцию по ведению работы с женщинами, адаптировать журналы, литературу других государств к нашим условиям и издавать;
9. Для охраны здоровья матерей и младенцев в государственной больнице открыть соответствующее отделение;
10. Для повышения активности аратских женщин нашего государства необходимо использовать разные методы, как организация делегатских собраний для женщин, не являющихся членами (ТНРП и ТРСМ), тем самым приобщать их к обучению и развитию;
11. Установить связь с женским сектором Коминтерна, объединяющего коммунистические партии всего мира;
12. Для подготовки активисток из числа женщин без всяких промедлений и препятствий массово включать женщин в начальную и старшую школы;
13. В целях привлечения женщин к управлению государством принимать женщин служащими в органы власти;
14. Обсудить способы планирования и контроля проведенной работы с женщинами;
15. Лица, назначенные на работу с женщинами, включая тех, кто работает при ячейках партии, один раз в месяц должны отчитываться о проведенной работе в хошунном комитете партии⁵.

К первым публикациям о женщинах в газетах относится небольшой материал в «Tiva-yin ünep» («Тувинская правда») в 1927 г., в котором акцент сделан на вопросах просвещения тувинских женщин

¹ Emegteičüd-ün urid edüge-yin tobči bayidal // jalayučud-un jorily-a. 1928, № 4. С. 41–44. (На монг. яз.).

² Hubisyalči arad. 1926, № 1; 1929, № 4.

³ Biden-ü tiva-yin emegteičüd-ün urid edüge-yin bayidal // Hubisyalči arad. 1929, № 4. С. 19–22.

⁴ Tiva arad-un emegteičüd-ün dumda güyičedgebesü jokiqu kereg-üd ün tuqay // Hubisyalči arad. 1929, № 4. С. 22-26.

⁵ Там же.

как одном из важнейших направлений в деятельности ТНРП и ТРСМ¹. В этом материале повторялись оценки, изложенные ранее в журнале молодёжи, о том, что «тувинские женщины находились под гнетом не только внешних и внутренних эксплуататоров, но и мужчин, что они расценивались как домашние рабы, объект для купли-продажи, что женщины значительно отстали в своём культурном развитии»².

В 1930 г. в газете «Tiva arad-un ünén» («Правда тувинского арата») продолжали изредка выходить материалы с призывами «развивать права и свободы, просвещение тувинских женщин, которые с древности находились в отсталости»³. Задачи обучения, образования женщин приобрели особую актуальность в связи с началом кампании по изучению новой национальной письменности в Туве. В том же году на страницах указанной газеты отмечалось, что «прошедшие выборы в местные органы власти явились одним из достижений в части увеличения числа избранных женщин аратского происхождения, и местным органам власти следует обращать особое внимание на женщин»⁴. Тогда же вышла статья Тани Камовой (Сат) о необходимости усиления работы среди сельских женщин Тувы⁵.

Несмотря на то, что в ТНР в этот период было принято новое законодательство в сфере семейно-брачных отношений, на страницах газет появлялись материалы о том, что девушек продолжают сватать и выдавать замуж по старым правилам без учета их выбора и желания⁶.

Количественно и качественно материалы о женщинах начали расти в связи с переходом тувинскую национальную письменность. В переходный период «Tiva arad-un ünén» выходила на двух языках, затем она полностью перешла на тувинский язык.

В результате анализа первых публикаций в тувинских журналах и газетах мы приходим к выводу о том, что материалы о женщинах были спорадические, по содержанию были практически одинаковыми, описывающими бесправие до 1921 г., права и свободы, полученные в 1921 г. Красной нитью проходит констатация того факта, что женщины — отсталая и невежественная часть населения, которую нужно обучать и которой необходимо управлять. Женщины представлены исключительно как объекты воздействия. Ситуация изменилась в 1929 г., когда были сформулированы системные задачи работы с женщинами, описана организационная сеть. Этот материал, как выше указывалось, был опубликован в журнале ТНРП «Hubisyalči Arad» («Революционный арат»).

Официальные газетные материалы о женщинах

Усложнение общественно-политических задач, которые стояли перед тувинским государством, способствовало определённой специализации прессы и появлению новых газет, а внедрение национальной письменности способствовало росту тиражей и расширению охвата аудитории. Из трёх газет, которые начали выходить на тувинском языке после введения национальной письменности, каждая имела специфику. Газета «Ѕьп» в большей степени была официальным органом, печатавшим партийные и государственные решения, уделявшим большое внимание экономическим и хозяйственным вопросам. «Агеве ѕьп» была ориентирована на молодёжь, вопросы ТРСМ. В ней много было международных новостей, антифашистских материалов, которые передавались, как мы считаем, по линии молодёжного крыла Коминтерна. Также данная газета имела рубрику для пионеров. В обеих СМИ выходили материалы о женщинах, но наибольшее количество публиковалось в газете «Хостуг арат», в которой в 1939 г. была введена женская рубрика.

Первая специальная рубрика для женщин была презентована в январе 1939 г. Х. А. Анчимой, которая обратилась к женщинам со следующим призывом: «Женщины-аратки! Пишите в этой рубрике о своей работе, о том, как вы прививаете культуру, гигиену своим детям, как сами постигаете культуру и соблюдаете гигиену, о том, как вы привыкаете к современным больницам, как вы решительно ведёте борьбу с вредными учениями лам и шаманов»⁷.

¹ Tiva-yin ünén. 1927, № 6. 8 сентября.

² Там же.

³ Tiva arad-un ünén. 1930, № 24.

⁴ Tiva arad-un ünén. 1930, № 42. 5 декабря.

⁵ Tiva arad-un ünén. 1930, 18 июля.

⁶ Tiva arad-un ünén. 1931, № 11. 23 марта.

⁷ Хостуг арат. 1939, № 5 (255) 17 января.

Публикации в этой рубрике можно типологизировать следующим образом: доклады, отчёты, сообщения об организации работы с женщинами на местах; правовые материалы; разноплановая информация, направленная на формирование «новой тувинской женщины», включая лозунги как отдельный жанр; письма араткоров о женщинах и работе с ними.

Из большого массива информации о работе с женщинами остановимся на анализе правовой информации для женщин как на наименее изученных материалах.

В ТНР проводилась большая работа по формированию собственного законодательства как признака суверенности государства. Расширение объектов регулирования, содержательное совершенствование тувинских законов были непосредственно связаны с внутренними политическими процессами и внешними факторами. Тувинские женщины в ТНР стали полноправными субъектами права, получили конституционное равенство с мужчинами в политике, обществе и семье. Законы ТНР запретили физическое насилие над женщиной, насильственные браки, раннее замужество, привлечение женщины к занятию проституцией, а также была введена новая форма регистрации брака (Натсак, 2021a: 169). В этой связи перед правительством и ТНРП стояла более сложная задача — разъяснить смысл и содержание законов, в соответствии с ними менять устоявшиеся социальные нормы в обществе. Просвещать предстояло, прежде всего, «наиболее отсталую часть населения» — женщин. Одним из главных инструментов правового просвещения женщин в рассматриваемый период и выступили газеты.

В рубрике для женщин в газете «Xostug arat» описывались те страдания, которые испытывал тувинский народ в империи Цин и освещались преимущества нового строя в Туве. Схема работы была построена на противопоставлениях, порядков, царивших в «старое» время и норм, появившихся в «новое» время (таб. 1).

Таблица 1. Газетные антиномии о правовом положении тувинских женщин в «старое» и «новое» время
Table 1. Newspaper antinomies about the legal status of Tuvan women in “old” and “new” times

№	Женщины Тувы в «старое» время	Женщины Тувы в «новое» время
1	В империи Цин тувинские женщины были бесправны.	В ТНР получили права и свободы. Женщины такие же люди, как и мужчины, с такими же правами. В случае нарушения их прав имеют возможность подать жалобу.
2	Цинские законы были жестоки.	Тувинское законодательство имеет преимущества.
3	В старое время за женщин получали выкуп, продавали, насильно выдавали замуж без учета её желания, решение о выдаче замуж принимали феодалы и ламы; выдавали замуж несовершеннолетних девушек; в семье они не имели права голоса, находились во власти мужчин.	Тувинские женщины в соответствии с новыми законами свободны от старых традиций выкупа, замужества не по своей воле, имеют право развестись с тем, с кем не хочет быть в браке. Женщины могут возглавить семью, делить власть в семье.
4	Женщин били не только мужья, но и родственники мужа.	Тувинские законы запрещают применять насилие к женщинам; факты насилия надо активно выявлять и передавать в судебные органы; нельзя допускать замалчивания фактов насилия.
5	Женщины столетиями испытывали самые горькие страдания и трудности.	Женщины сейчас имеют право получать зарплату, отпуск, лечиться, декретный отпуск, рожать в больнице, получать помощь государства за многодетность и в старости, потребовать средства на содержание незаконнорожденных детей от биологических отцов.

6	Тувинские женщины столетиями находились в отсталости.	Женщины наравне с мужчинами имеют право учиться, повышать свою культуру. Препятствование обучению и общественно-политической активности женщин карается законом.
7.	Женщины не принимали участие в управлении государством.	У женщин есть право избирать и быть избранными, право вступать в ТНРП, ТРСМ, профсоюзы.

Представляет интерес материал, детально описывающий виды и названия телесных экзекуций, которые применялись в Туве в рамках судебного производства в соответствии с уголовным законодательством Цинской империи: *шаагайттаар*¹, *манзыдаар*², *саспалдалаар*³, *төөннээр*⁴, *кулузун кагар*⁵, *дөңгулээр*⁶, и преимущества законодательства тувинского государства, которое рассматривает мужчин и женщин как равных⁷.

Разъясняя женщинам их правовое положение, использовали обзорные материалы, касающиеся особенностей положения женщин в капиталистических странах: уровень занятости женщин в капиталистических странах ниже, чем занятость мужчин; во многих странах женщины полностью зависят от мужа, ограничены в правах на труд, образование; в Индии, Японии, Гонконге женщины являются предметом купли-продажи⁸.

Во многих материалах правового характера в рубрике для женщин в газете «Хостуг арат», которые готовила агитатор среди женщин при Президиуме Малого Хурала ТНР Долчанмаа⁹, главной задачей ставились разъяснение норм уголовного законодательства ТНР в женской среде, борьба с бытовым насилием над женщинами, убийствами женщин на почве ревности, а также препятствование обучению и участию женщин в общественных делах¹⁰.

Публиковались также материалы судебных органов ТНР о вынесенных решениях судов о привлечении к штрафам, принудительным работам и лишении свободы по фактам избиений, унижении женщин мужьями, угрозах убийством; связи и последующего заключения брака с несовершеннолетней девушкой; отсутствия заботы в отношении больных жён и сестёр¹¹.

Кроме того, судебные решения выносились по фактам выдачи замуж дочерей за выкуп, избиения женщин не только мужьями, но и родственниками мужа, словесного оскорбления женщин. Указывалось на распространенность случаев сокрытия насилия над женщинами¹².

Об активности в ознакомлении женщин с законами свидетельствует тот факт, что только в 1938 г. было проведено 679 мероприятий правового просвещения. К недостаткам работы в этом направлении относили тот факт, что в 1938 г. 27 несовершеннолетних девушек вступили в брак¹³.

¹ *Шаагайттаар* — вид наказания, при котором били по щекам обвиненного толстой простроченной кожей.

² *Манзыдаар* — вид наказания, при котором 3–4 человека растягивают обвиненного в преступлении вниз лицом и бьют березовой доской по мягким местам до костей.

³ *Саспалдалаар* — вид наказания, при котором обвиненному лицу ломали пальцы.

⁴ *Төөннээр* — вид наказания, при котором вонзали в тело обвиненного горящий предмет.

⁵ *Кулузун кагар* — вид наказания, при котором вонзали под ногти обвиненного тростниковые прутья.

⁶ *Дөңгулээр* — вид наказания, при котором на шею обвиненного надевали деревянный «хомут» и закрывали на замок. С этим «хомутом» человек ходил в течение нескольких месяцев.

⁷ Хостуг арат. 1939, № 9 (259) 31 января.

⁸ Хостуг арат. 1939, № 19 (269)

⁹ 7 марта. Байкара Шожульбеевна Долчанмаа (1916–2002) — тувинский партийно-государственный деятель. В период ТНР работала в Верховном суде, аппарате Малого Хурала ТНР, МВД ТНР.

¹⁰ Хостуг арат. 1939, № 94 (344) 8 декабря.

¹¹ Хостуг арат. 1939, № 23 (273) 21 марта.

¹² Хостуг арат. 1939, № 74 (324) 26 сентября.

¹³ Хостуг арат. 1939, № 19 (269) 7 марта.

Практиковались выезды председателя Верховного суда ТНР Сугдур в сумоны с проверкой соблюдения законности в сфере прав женщин. Он спрашивал сумонных глав о количестве судебных решений по фактам насилия над женщинами, выдачи девушек замуж в несовершеннолетнем возрасте, за выкуп, заражения женщин венерическими заболеваниями¹. Содержание этих бесед публиковали в газете². Кроме того, из материалов, подготовленных лично председателем Верховного суда Сугдуром, мы видим, что законы как утверждённые государством новые социальные нормы должны были заменить устоявшиеся семейно-брачные практики и традиции, но для этого требовались время, разъяснение, наказание за их нарушение.

В обзорах судебных решений описывались также случаи нарушения законов со стороны женщин. В 1937 г., например, 52 женщины совершили преступления и были осуждены³. С января по апрель 1939 г. в Тес-Хеме, Дзун-Хемчике, Улуг-Хеме три женщин были осуждены за уголовные преступления, 5 женщин в Пий-Хеме, Каа-Хеме, Улуг-Хеме были осуждены за замужество в несовершеннолетнем возрасте. За посягательства на права мужчин были осуждены 2 женщины в Дзун-Хемчике и Пий-Хеме⁴.

В рассматриваемой рубрике араткорами анонимно сообщалось также о действиях женщин, которые по своему характеру подпадали под уголовно наказуемые деяния: воровство, вооруженная угроза убийством своим мужьям, избиения своих мужей, а также факты супружеской неверности, употребления алкоголя. Подобные факты ставят под сомнение нарративы, распространенные в тувинских журналах и газетах раннего этапа, о «забитых, многократно угнетенных, в том числе мужчинами в семье, тувинских женщинах, которых нужно раскрепощать», а также указывают на то, что эмансипация могла способствовать развитию социальных девиаций среди женщин.

Подытоживая данный раздел, нужно отметить, что официальные материалы в газете носили обзорно-аналитический характер, обобщающий практику работы с женщинами по вертикали «республика — хошун — сумон — арбан», а также по общественно-политической горизонтали «ТНРП — ТРСМ — профсоюзы». Ключевыми вопросами были обучение женщин, вовлечение их в общественно-политическую деятельность и экономическую активность. В этом комплексе вопросов правовая социализация тувинских женщин была одним важнейших направлений работы. Блок газетных правовых материалов свидетельствует о драматичных переходных процессах от письменно зафиксированных норм законов к их реальному действию и соблюдению. В газетных публикациях женщины имели образ жертв насилия, чьи права нарушались, прежде всего, по причине их необразованности и неосведомлённости, по этой же причине они сами становились субъектами противоправных действий.

Формирование «новой тувинской женщины»

Исследователи феномена большевистского проектирования «нового человека» рассматривали его как часть советской программы модернизационной трансформации 1920–1930-х гг., нацеленной на переделку сознания, поведения, образа жизни и всего облика человека (Поршнева, 2019: 439). С точки зрения социального инжиниринга⁵ человеческие массы воспринимались как «материал», поддающийся социально-антропологическому изменению. Аналогичная советской модернизационная трансформация шла и в ТНР, во многом заимствовавшая советский опыт. Но здесь имелась своя специфика, обусловленная социокультурными, политическими факторами. Проектирование «новой тувинской женщины» и формирование её новой идентичности являлись одними из важнейших задач государства.

¹ Заражение кого-либо венерической болезнью подпадало под действие Уголовного закона ТНР: например, некий Торжу за заражение 5-х женщин был лишён свободы на 3 года. См.: Xostug arat. 1938, № 36 (186) 10 мая.

² Xostug arat. 1938, № 36 (186) 10 мая.

³ Там же.

⁴ Xostug arat. 1939, № 56 (306) 7 марта.

⁵ Социальный инжиниринг (социальный инженеризм) — целенаправленное формирование и воспитание социального поведения людей, которые должны были обладать конкретными социально-практическими качествами, необходимыми для ускорения модернизации разных аспектов жизни.

В формировании «новой женщины» важное значение имело языковое выражение, означающее гендерный признак, принадлежность к женскому полу. В июле 1930 г. в газету «Tiva arad-un ünep» обратилась Таня¹ с предложением заменить в тувинском языке идеологически устаревшее слово *херээжок*, которое дословно переводилось как «ненужная». Этим словом в тувинском языке обозначали женщину². Развернувшаяся дискуссия завершилась с принятием предложенного А. А. Пальмбахом слова «херээжен»³.

«Мое предложение — заменить слово “херээжок” новым словом “херээжен”, которое состоит из двух частей. Первая часть “херээ” взята из старого слова, вторая часть — во многих языках означает человека. В русском языке “жен” является частью слова “женщина”, в латинском, французском и других языках “жен” также имеет отношение к человеку, в китайском языке «жен» также означает человека. Если убрать “н” в конце, то слово становится похожим на тувинское слово “кижи-кижээ”. Концевая буква “н” присутствует в тувинских словах, обозначающих человека (человека определенного рода деятельности. — О. Н.) “тараачын”, “ажылчын”»⁴.

Актуализация данного вопроса именно в это время, как мы полагаем, является не случайной. В 1930 г. началось введение национальной тувинской письменности. До этого времени в старописьменном монгольском языке, который использовался тувинскими газетами, журналами, на котором писались официальные документы, законы ТНР, слово «женщины» передавалось нейтральными монгольскими словами *büsegüüçüd* ‘молодые женщины, девушки’ и *emegetiçüd* ‘женщины’. Когда начали вводить национальную тувинскую письменность, возник вопрос, какое слово использовать в отношении женщин в официальном языке газет, документов и законов, так как тувинское слово *херээжок* к этому времени приобрело негативно-уничижительный смысловой оттенок. В этой связи предложение А. А. Пальмбаха было принято, и в тувинском языке появилось новое слово для обозначения «новой тувинской женщины» — *херээжен*.

Газеты задавали новые паттерны поведения. Некоторые особенности и черты характера, которые были присущи большей части тувинских женщин, были обозначены как «препятствующие политико-культурному развитию женщин»: трусость, стеснительность, привычка скрывать лицо⁵. Призывали избавляться от них и взамен воспитывать в себе смелость, открытость, бодрость (активность) и самим бороться с притеснениями и унижениями⁶. В качестве примеров для следования приводили жён командиров Тувинской народно-революционной армии (ТНРА), которые успешно осваивают физическую культуру: катаются на лыжах, коньках на катке.

Популяризация положительных примеров носила всегда персональный характер. В качестве образцов для следования назывались конкретные женщины, их конкретные достижения или дела, поступки.

Лозунги как язык политической коммуникации, инструмент агитации и пропаганды стали частью газетного дискурса, отображавшего особенности политики в тот момент. Это были преимущественно лозунги-призывы к конкретным действиям, выполнявшие идеологическую и императивно-инструментальную функцию.

Представим интерпретацию некоторых лозунгов в контексте партийно-государственных задач, которые стояли перед руководством ТНР.

¹ Таня Камова (Сат) (1908–1988) — государственно-политический деятель периода ТНР, одна из первых женщин-активисток ТНР. После политических репрессий 1938 г., коснувшихся её супруга, попала в политическую опалу, и её партийно-государственная карьера закончилась.

² Tiva arad-un ünep. 1930, № 32. 18 июля.

³ Тъба arattъъ şънь. 1930, № 37. 7 сентября.

⁴ Там же.

⁵ Xostuq arat. 1938, № 10 (163) 4 февраля.

⁶ Там же.

Таблица 2. Анализ лозунгов из газет, адресованных женщинам ТНР
Table 2. Analysis of slogans from newspapers addressed to women of TPR

№	Лозунги	Решаемые проблемы и задачи	Целевая модель
1	Женщины-аратки! Повышайте своё образование, расширяйте участие в народном хозяйстве, культуре и политике страны!	Комплексная задача борьбы с безграмотностью, культурной модернизации, включения женского труда в экономику страны, привлечения женщин к политической борьбе.	Женщина, умеющая не только читать, писать, но и обладающая профессией, работающая на предприятии, готовая к борьбе с «врагами народа», принимающая участие в выборах в органы власти.
2	Женщины-аратки! Вступайте в члены потребкооперации!	Экономическая задача выхода из натурального хозяйства, создания внутреннего рынка товаров и продукции, стимулирования товарооборота, закупки техники и оборудования в рамках простейших кооперативов и машинных товариществ.	Женщина, включающая или влияющая на решение о включении своего частного хозяйства в кооперацию, тем самым помогающая экономике молодого государства.
3	Женщины-аратки! Развивайте животноводство, всё дальше осваивайте технические приёмы!	Экономическая задача повышения производительности экстенсивного кочевого животноводства, внедрение в хозяйственную практику основ ветеринарии, зоотехники, подготовки кормов к зиме и теплых загонов.	Женщина, участвующая в хозяйственной модернизации страны, тем самым повышающая производительность сельскохозяйственного труда.
4	Женщины! Давайте обучаться профессии телефонистки и многим другим профессиям!	Экономическая и культурная задача по выстраиванию новой социально-профессиональной структуры тувинского общества, подготовки национальных кадров, в том числе из женщин, включение в экономику страны женского труда.	Работающая женщина, обладающая специальными знаниями и навыками.
5	Женщины-аратки! Принимайте участие в выборах местных органов власти!	Политическая задача по изменению социально-демографического состава низовых органов власти: включение бедноты, женщин; подготовка женщин к классовой борьбе в начале 1930-х гг., в конце 1930-х гг. — борьбе с «врагами народа».	Политически грамотная женщина, осознающая свою классовую идентичность, участвующая в государственном управлении и ведущая непримиримую борьбу с врагами.
6	Женщины-аратки! Выполним постановление 11-го Великого Хурала!	Задача вовлечения женщин в решение задач государственного значения	Женщины как социально-демографическая масса в авангарде реализации задач, поставленных государством.
7	Женщины-аратки, массово участвуйте в обороне страны!	Военно-политическая задача подготовки защиты государства, территории и населения в условиях возможных военных угроз со стороны других государств.	В защите и обороне страны женщины наравне с мужчинами выполняют все необходимые работы, при необходимости готовы воевать, заменить мужчин в хозяйственных работах.

Таким образом, «новые тувинские женщины» должны были:

- освоить грамоту;
- получить профессиональные навыки;
- работать по профессиям, которые не только для женщин были новыми, но и для всего тувинского общества;
- участвовать в женских собраниях;
- посещать просветительские кружки; знать законы;
- иметь подписку на тувинские газеты;
- участвовать в общественных работах и политике.

А для этого они должны были изменить своё сознание и поведение.

В военное время (с 1941 г. до вступления ТНР в состав СССР в 1944 г.) в газетах актуализируются темы трудовых подвигов и энтузиазма, взятие на себя сверхнормативов и обязательств, передовиков производства. Важность женского труда как важной составляющей борьбы с врагом и помощи фронту подкреплялась размещением на страницах тувинских газет военного времени фотографий советских женщин — работниц заводов, трактористок на рабочем месте¹, которые обеспечивали трудовой тыл, когда мужчины находились на фронте.

В тувинских газетах военного периода произошли определенные изменения в понимании роли женщин, изменился желаемый образ женщин, который всё более приобретает черты маскулинности: женщины обучаются обороне, женщины осваивают рабочие мужские профессии, выполняют план по охоте.

Таким образом, формирование «новой тувинской женщины» касалось всех сторон её жизни — общественной и личной, в ходе которой использовались эффективные социальные технологии, как распространение в газетах личного примера конкретных женщин, опыта советских женщин как референтной модели, использование лозунгов, сформулированных с учетом специфики государственных задач и роли женщин в их решении.

Женщины в письмах араткоров: влияние новой политической культуры

В рубрике для женщин газеты «Хостуг арат» присутствовал жанр писем с мест, которые содержали критику работы женотделов, женских кружков, указывали на необходимость улучшения, активизации работы. Как правило, такие критические письма публиковались под короткими псевдонимами (Кодан 'заяц', Кузег 'осеннее стойбище' и др.)². Таким образом, для читателей они были анонимными, так как реальные имена авторов не раскрывались. Но редакция газеты, разумеется, располагала информацией о реальных авторах. Эти письма, подписанные псевдонимами, готовились араткорами. Работа по организации сети араткорства для газет, как и «вербовка подписчиков» на печатные издания были составной частью основных установок политпросветработы и классовой борьбы (РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 46, л. 203).

Одобрение на высшем уровне критики и самокритики при оценке работы с женщинами способствовало тому, что зачастую письма с мест по стилю и содержанию носили характер клеветы и доносов, не соблюдалось разграничение личной жизни и служебной деятельности тех лиц, которые подвергались критике. Немаловажным фактором в формировании доносительства был общий социально-политический фон, сформировавшийся в ходе состоявшихся репрессий 1938 г. Для многих материалов были характерны классовое противопоставление с «врагами народа», стигматизация или навешивание социальных ярлыков не только на тех, кто был подвергнут репрессии, но и на их родственников.

В материале «Недостатки женщины — председателя арбана Аякпан из сумона Сесерлиг Пий-Хема» араткор требовал незамедлительной проверки указанной женщины в связи с тем, что она поддерживала тесные связи с Ак-Ошку, супругой контрреволюционного Шавы, который был «приспешником»

¹ Ып. 1943, № 93 (1216) 20 октября; 1944, № 21 (1257) 6 марта.

² Хостуг арат. 1939, № 7 (257) 20 января.

контрреволюционера, убийцы, вредителя, шпиона Танчай¹; что она по происхождению не аратка, а её родители в 1931 г. были лишены политических прав; что она по старым устоям избивала своего мужа и уехала ночью верхом с другим мужчиной на одном коне; что была в невменяемом состоянии после употребления алкогольных напитков². Суть письма заключалась в том, что описанная женщина недостойна быть председателем арбана. Обращает на себя внимание уничижительная лексика, которая использовалась по отношению к объектам критики. Араткор призывал сместить с позиции Сендинмей — руководителя женской группы из местечка Теректиг сумона Кок-Тей на том основании, что «она не является примером для других женщин, её супруг Дамбыра был ламой в сане «ловун» в монастыре в местечке Инек-Даш, и в настоящее время находится в местах лишения свободы»³; заместителя председателя арбана Сансанму — за то, что не проявила себя в работе, является женой ламы Кунгаа, который находится в местах лишения свободы⁴, Толгар-Сурун — за то, что она читала молитвы, плохо влияет на женщин, является дочерью ламы в сане *хелин* и женой шамана⁵. Аналогичных писем, в которых авторы требовали принять меры в отношении дочерей и жён лам за их происхождение, за то, что те поддерживали связи с людьми, лишёнными прав, как правило с бывшими феодалами и представителями духовенства, в женской рубрике печатали достаточно часто.

В подобных письмах встречаются случаи, когда подчеркивалась незначительная и неочевидная связь женщин, которые были объектами критики араткоров, с государственными деятелями ТНР, которые были репрессированы в 1938 г. Так, например, некто под псевдонимом Ылап билир («Точно знающий») требовал принятия мер в отношении женщины по имени Чимистей из сумона Хорум-Дага, «которая после возвращения из Кызыла, где она принимала участие в собрании, употребила алкогольные напитки, и ранее её не раз видели в машине Чурмит-Тажи»⁶.

По содержанию похожее письмо было опубликовано под псевдонимом Истеп-хынаан («Тот, кто расследовал») в отношении женщины Сагаачы — председателя арбана из сумона Межегей Тандынского кожууна: «Сагаачы, несмотря на то, что председатель арбана, никакую работу не проводит, на собраниях сидит, пряча свое лицо. По классовому признаку Сагаачы — сестра жены контрреволюционного Узун-Лопсана, ее отец Тембил был хелином, теократом, имевшим двух жен»⁷. В письме автор требовал проверить её и снять с должности председателя арбана.

«Руководитель третьей женской группы сумона Кобду Каа-Хемского кожууна Азиймаа неправильно работает, если посмотреть её происхождение, то она не должна работать в народном хозяйстве (государственных организациях), так как её отец Узер-Денги был высшим ламой в Салчакском хурээ, мать — была шаманкой, эксплуатировавшей народ до 1933 года. Поэтому сегодня важно убрать Азиймуу»⁸.

Данное письмо было опубликовано под псевдонимом Серемчилелдиг («Тот, кто настороже»).

Подобных писем было множество, их всех объединяло одно — требование проверить тех или иных женщин и принять меры. Это касалось преимущественно женщин, которые занимали выборные руководящие или общественные позиции на местном уровне.

Такому положению способствовала насаждаемая через газеты культура «политической бдительности»: «Нельзя ослаблять настороженность, ранее классовые враги, разные элементы проникли в образовательные учреждения, и это происходило по причине отсутствия бдительности»⁹.

Таким образом, газеты выступали не только инструментом для просвещения, источником социально значимой информации, но и в отдельных случаях способом классовой борьбы, разрушения карьеры и жизни конкретных женщин.

¹ Оюн Танчай (1894–1938) — тувинский государственный деятель, был послом ТНР в СССР, министром иностранных дел, руководил Госпланом ТНР, в должности председателя правления Тувинбанка в 1938 г. был репрессирован.

² Xostug arat. 1939, № 8 (258) 27 января.

³ Там же.

⁴ Xostug arat. 1939, № 31 (278) 7 апреля.

⁵ Xostug arat. 1939, № 28 (291) 26 мая.

⁶ Там же.

⁷ Xostug arat. № 18 (268) 3 марта 1939 г.

⁸ Xostug arat. 1939, № 46 (296) 13 июня.

⁹ Xostug arat. 1939, № 13 (263) 14 февраля.

В газетных материалах в целом всё активнее использовали поляризующий язык классовой вражды. Публичный дискурс о врагах народа, о феодалах, баях, тормозящих развитие тувинского общества, начался в 1929 г., проник в партийно-государственные документы, а также в газеты¹, но особое развитие получил с 1938 г.

Использование провокационных и вызывающих псевдонимов, информация на грани клеветы, доносительства и сообщения с мест о возможных нарушениях законодательства и недостатках в работе, требования принять меры, сместить тех или иных закономерно — все это было привнесённой извне, заимствованной технологией политической коммуникации. Во-первых, данное явление перешло на «тувинскую почву» из советской практики организации сети рабселькоров, которые работали под псевдонимами и во многом выступали как низовая часть развернувшейся системы политического контроля. А. А. Слезин в своей работе о специфике рабселькорского движения в 1920-е гг. в советской России указывает на то, что рабселькоры изначально предназначались для «обличения того, что мешало власти, компрометировало в глазах рабочих и крестьян (Слезин, 2002: 544). Он сообщает, что рабселькоры подкрепляли информацию в газеты политической подоплёкой, ссылаясь, в крайнем случае, на непролетарское происхождение виновных, и фактически письма в газеты были обращениями в компетентные органы. После этого рабселькоры с удовлетворением воспринимали сообщения об обысках и арестах по их «сигналам» (там же: 545).

Таким образом, в условиях защиты анонимности авторов таких писем грань между объективной оценкой ситуации и очернительством была зыбкой.

Деятельность араткорской сети в ТНР была выстроена по таким же лекалам и технологиям. «Араткоры» были теми людьми, которые выполняли функции «чутких ушей» и «зорких глаз» власти. И об этом открыто писали в тувинских газетах². Их называли «передовиками свободной критики и самокритики»³. С. Тока, говоря о сути «свободной критики, считал необходимым нацелить её на классовую борьбу и оздоровление общества»⁴.

Анализ журналов и газет рассматриваемого периода показывает, что в Туве была сформирована целая сеть корреспондентов, к числу которых относились не только «араткоры», но и «молкоры»⁵, «стенкоры»⁶. Принципы работы у них были одинаковыми: анонимность автора для читателей, его критические сообщения о плохой, недостаточной работе должностных лиц и местных органов власти, о нарушениях законодательства, наблюдения и сообщения о выполнении местной властью особо важных партийно-государственных задач, выявления недостатков в работе и поведении отдельных лиц, «обратная связь» от газеты с комментариями к письмам, которые по тем или иным причинам не были опубликованы. Газеты сообщали о результатах разбирательства по описанным фактам (подтвердились или не подтвердились). Письма данной группы корреспондентов проходили фильтрацию на уровне редакции, по итогам которой выстраивалась дальнейшая «маршрутизация». Такой механизм работы был внедрён во всех трёх газетах, которые выходили на тувинском языке в 1930-е гг.: «Ңьп», «Хостуq arat», «Areve җьп». На необъективность, допускаемую араткорами, которые «либо приукрашивают действительность, либо пишут, исходя из мести», указывалось в самих газетах по итогам обсуждений на собраниях араткоров и молкоров⁷.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод о том, что сеть народных корреспондентов («араткоров», «молкоров», «стенкоров») и их работа стала институциональной формой политического контроля на местах. Они реализовывали классово дифференцированное отношение к женщинам. Развернувшаяся классовая борьба, внедрение в сознание аратского населения социального противопоставления и сословной нетерпимости, «политической бдительности» и настороженности, низкий культурный уровень бедняцких слоёв в социальной структуре тувинского населения, на которые опиралась власть «левых», использование партийным руководством в лице С. К. Тока языка насилия привели к явлению, во многом напоминающему современную «культуру отмены» (*cancel culture*).

¹ Tiva arad-un ünen. 1930, № 9 (52) 7 марта.

² Revolustug arat. 1939, № 1 (15). С. 5.

³ Ңьп. 1938, № 62 (763) 20 августа.

⁴ Там же.

⁵ «Молкоры» (молодёжные корреспонденты) в основном писали в газету ТРСМ «Areve җьп».

⁶ «Стенкоры» – корреспонденты стенных газет. В тувинских текстах они назывались *ханакорлар* от слов *хана солун* ‘стенная газета’.

⁷ Хостуq arat. 1938, № 43 (196) 7 июня.

Исследуя историко-философские корни этого феномена, С. В. Чугров указывал на его связь с остракизмом — актом по преднамеренному исключению кого-либо из социальной группы или деятельности (Чугров, 2022: 92). В контексте рассматриваемой темы нужно указать на то, что женщин, которые являлись дочерьми и жёнами репрессированных в 1938 г. государственных деятелей Тувы, исключали из рядов ТРСМ, ТНРП, учёбы, работы. Получив, клеймо дочерей, жён «врага народа», «врага революции» или «классового врага», определённая часть тувинских женщин оказывалась исключённой из общественной, экономической активности, и даже в личных отношениях они становились нежелательными — осуждалось создание семьи или личные отношения с ними. В 1938 г. на II пленуме ЦК ТНРП председатель президиума ЦК ТРСМ Бадыраа, говоря о внутренних болезненных проблемах ревсомола, указал на слишком сильное стремление некоторых ревсомольцев к личным делам: созданию семей с детьми бесперспективных феодалов (тув. *putpes idegetter* — *bymnes idegetmer*), влюблённость в них и связи с ними¹. О том же шла речь на II Всетувинском собрании женщин в 1938 г.: к недостаткам политического воспитания женщин было отнесено вступление женщин в связи с классовыми врагами, заключение браков с ними².

Полагаем, что практика ручного стирания чернилами имён репрессированных государственных деятелей ТНР под официальными документами, которые были ими подписаны и опубликованы в тувинских газетах и журналах³ до их ареста, а также зачёркивание их портретов очень напоминает «главный ритуал отмены», на который указывает С. В. Чугров, когда древние египтяне соскабливали с плит имена неугодных фараонов (Чугров, 2022: 92). Точно также стремились стереть из тувинской истории имена отдельных государственных деятелей ТНР.

Эту ситуацию использовали араткоры, когда в тувинские газеты они направляли письма с критикой работы с женщинами или конкретных женщин. В духе отмены было также письмо араткора с требованием лишить Таню Камову (Сат) ордена ТНР и исключить из ТНРП, «так как она не могла не знать»⁴ (речь идет о том, что Таня Камова (Сат), по мнению араткора, не могла не знать о «контрреволюционной деятельности своего супруга Сата Лопсана, министра промышленности и торговли ТНР, который был арестован наряду с другими государственными деятелями ТНР в 1938 г., как Танчай, Хемчик-оол и другие. Всего их было 9 человек).

Эти факты показывают то, что социально-политическая поддержка тувинских женщин осуществлялась в зависимости от социального происхождения и политической надёжности (Натсак, 2021b: 237). И формирование государственной политики в отношении женщин происходило в условиях политической и классовой борьбы.

Женщины в борьбе с «врагами народа»

Выше на примере араткоров можно увидеть, что насилие стало поддерживаться не только властью, но и «низами». Это было следствием политики, которая внедрялась в тувинском обществе руководством ТНРП. Источником новой общественно-политической лексики классового антагонизма и нетерпимости выступал, прежде всего, партийный лидер С. К. Тока, выступления и доклады которого отличались использованием языка насилия. Так, он использовал выражение «смертельный ответ врагам» применительно к репрессиям 1938 г. в ТНР. В своём докладе «О единстве ТНР» в 1939 г. С. К. Тока подчеркивал, что «смертельный ответ врагам народа Чурмит-Тажи, Хемчик-оолу, Танчаю был дан по требованиям всего тувинского народа, в следственные органы поступило 109 телеграмм из сумонов и арбанов, состоялось 212 митингов в разных местах, в народных собраниях приняло участие 18 тысяч человек и все единогласно постановили, что ни одного дня на враги народа не должны оставаться на прекрасной тувинской земле»⁵. Это свидетельствует о дискурсивном доминировании, если использовать терминологию ван Дейка (ван Дейк, 2013: 26–27), политических манипуляциях со стороны С. Тока. Мы также видим результаты политического мифотворчества в том, что после обвинений «врагов народа» в намерениях продать Тувы частями или целиком Японии, аратское насе-

¹ 1938 сылдың 1 ажда полган АРН ТК-ниң 2 тугаар еелceглиц пленумунуң токтаалдарь полгаş materialdari. Къзыл, 1938. (II Пленум ЦК ТНРП). С. 107–108.

² Хостуқ арат. 1938, № 67 (220) 13 сентября.

³ Хостуқ арат. 1938, № 1 4 января, № 2 (155) 7 января; и мн. др.

⁴ Ын. 1938, № 72 (773) 24 сентября.

⁵ Revolustuq arat.

ление готово было требовать расправы над «врагами народа» и оправдать над ними насилие. Более того этот язык и целеполагание о беспощадной борьбе с «врагами народа» проникали в женскую среду.

В газетах тувинская женщина была представлена как субъект, ведущий перманентную борьбу. В соответствии с социально-политическими трансформациями менялись призывы против чего следует бороться: женщин призывали к борьбе против религии, лам, шаманов; против бывших феодалов и разных контрреволюционных элементов; против «врагов аратских женщин» (наряду с другими определениями так называли группу государственных деятелей ТНР, которые были репрессированы в 1938 г.).

Кунзенмаа, руководитель организационного отдела ТРСМ, агитировала женщин быть «передовиками в борьбе с контрреволюционерами, феодалами-теократами»¹.

С 1938 г. тувинские женщины должны были стать оружием борьбы с врагами народа. Сначала речь шла о «смелом ответе» со стороны женщин» врагам аратов, о решении женщин «вырывать с корнем феодалов и их пособников, разных контрреволюционеров и давать им смелый ответ»². После сентября 1938 г. в газетах всё чаще стали использовать такую фигуру речи, как «смертельный ответ», который должны были дать и женщины.

Инструктор при Президиуме Малого Хурала ТНР Сержинмаа подчеркивала следующее: «Ввиду уничтожения в стране остатков и идей контрреволюционных убийц Танчая — Чурмит-Тажи — Хемчик-оола все женщины без сна и отдыха должны проводить реальную работу, должны стать острым оружием, готовым сразу дать “смертельный ответ”, если возникнут такие недостойные дела»³.

В газетах публиковали тексты телеграмм, решений собраний народа, стихов с требованиями о лишении жизни Танчая, Чурмит-Тажи, Хемчик-оола, в которых было много выражений, которых ранее не наблюдалось в общественно-политической лексике: «уничтожить, оставив лишь сухие кости», «уничтожить так, чтобы лишь кости белели», «собачий труп», в стихотворной форме требовали уничтожить их, забросив в «черную яму»⁴.

В это же время на страницах тувинских газет появляется такой жанр, как политическая карикатура — для визуализации образа «врагов народа» с целью вызвать негативные эмоции по отношению к ним. Героями таких карикатур становятся репрессированные государственные деятели, которых рисовали в крайне уничижительном виде.

Изображения были следующие:

- собаки в цепи (с надписью «цепные псы фашизма»⁵);
- кулак с надписью «Революционный закон», который бьёт по головам трёх мужчин, изо рта которых течёт кровь⁶;
- кулак с надписью «Государство», который крепко сжал мужчин (надпись «Чурмит-Тажи — Танчай в крепком кулаке государства»⁷);
- мужчины держат карту Тувы, на которой написано «Продадим в любом виде, можно частями»,
- подпись к рисунку «Контрреволюционеры, продавшие японским милитаристко-фашистским империалистам, получили “смертельный ответ”».

На этих примерах можно наблюдать то, что в тувинских газетах были предприняты попытки не только словесно обосновать принятый политический акт в отношении тех, кто руководил страной, используя методы политического мифотворчества, но и визуализировать описанный выше мифологический ряд в контексте идеологических верований. Фокусирование на эмоциональной составляющей восприятия (эмоционализация) через использование отталкивающих и уничижительных образов и одновременно на когнитивной, основанной на продвижении идеи том, что они пытались

¹ Areve зьнь. № 14 (337). 8 марта 1939 г.

² Xostuq arat. № 67 (220). 13 сентября 1938 г.

³ Xostuq arat. 1938, № 71 27 сентября.

⁴ Areve зьнь. 1938, № 48 (303) 15 сентября; № 49 (304) 21 сентября.

⁵ Areve зьнь. 1938, № 48 (303) 15 сентября.

⁶ Зьнь. 1938, № 78 (749) 15 октября.

⁷ Зьнь. 1938, № 77 (778) 12 октября.

продать Туву, формировали соответствующее политическое поведение не только женщин, но и большинства населения, которых готовили к тому, чтобы они выявляли и уничтожали врагов внутри своего же общества.

Тем самым была подготовлена идеологическая почва для привлечения женщин к борьбе с «врагами народа», и в данном случае насаждение чувства отторжения и враждебности у женщин к «врагам народа» выполняло, по терминологии Л. Козера, функцию упрочения групповой идентичности и общности, группосозидательную функцию (Козер, 2000: 58).

Заключение

Тувинские журналы и газеты периода ТНР, будучи единственным каналом распространения политической и социально значимой информации среди кочевого населения в доредийный и дотелевизионный этап развития коммуникаций в Туве, выполняли не только функции обнародования партийных и правительственных решений, но и выступали инструментом формирования «новой тувинской женщины», средством, способствовавшим ролевой революции женщин. С этой точки зрения периодика ТНР является весьма ценным источником для исследования трансформации социальной структуры тувинского общества, истории социогендерной политики и особенностей формирования политической культуры в период ТНР. Журналы и газеты были учреждены ТНРП и ТРСМ — авангардом модернизационных процессов и внутренней политики, которым принадлежал контроль за публичным дискурсом и общественными настроениями.

Женский вопрос поднимался с момента зарождения тувинской прессы, но наиболее системно он стал решаться с 1929 г., комплексно освещаться с 1939 г. в связи с открытием специальной рубрики для женщин в газете «Хостуq arat». Именно через эту рубрику проводилась правовая социализация женщин. Материалы судов показали, как непросто внедрялись новые социальные нормы, пришедшие на смену традиционным устоям в семейно-брачной сфере, и фактическая реализация женщинами своих прав. В то же время мы увидели то, что тувинские женщины не всегда были жертвами бытового насилия, они и сами совершали преступления.

Анализ содержания указанной газеты позволил проследить особенности репрезентации женщин, исходя из задачи социального проектирования «новой тувинской женщины». Непосредственно через газеты строились новые образы женщин, внедрялись новые ценности и социальные нормы. Ключевыми элементами проектирования «новой тувинской женщины» стали следующие качественные доминанты: образованная; работающая; занимающаяся общественно-политической активностью; участвующая в выборах в органы власти; придерживающаяся новых законов в семейно-брачной сфере; воспитывающая детей по типу нового революционного человека; признающая на практике гигиену и современную медицину; с чётким классовым сознанием и идентичностью, политически бдительная и решительная в борьбе с «врагами народа»; готовая к обороне страны наравне с мужчинами и заменить их в случае необходимости помогающая фронту и готовая бросить трудовой клич другим женщинам. Традиционные черты характера женщин, как стеснительность, закрытость элиминировались, через газеты внедрялся новый тип экстравертной личности: открытый, смелый, решительный, готовый к публичной критике и самокритике.

Анализ газетных материалов позволил проследить эволюцию тувинской женщины: от объекта, которым нужно было руководить, просвещать, включать, привлекать, поддерживать, до субъекта с выраженными маскулинными чертами в характере, внешнем облике (одежда, причёска) и в функциях. В эти годы женщины легко могли стать объектом критики как по объективным основаниям, так и по субъективно-эмоциональным, связанным с мотивом навредить или отомстить — в этом случае важным аргументом выступало социальное происхождение или классовая принадлежность. Принципы, на которых строилась деятельность араткоров, способствовали распространению практики доносов в обществе, негативно влияли на общественно-политическую карьеру отдельных женщин. В то же время письма араткоров показывали реальные недостатки в работе с женщинами и девиации в женской среде.

Исследование показало, что в газетах была организована системная работа, направленная на перевод политических репрессий в 1938 г. в более широкое поле социального конфликта, который должен был сплотить население, в особенности, женщин, вокруг политики и власти С. Тока и выполнить «группосозидательную функцию». Женщины должны были не только знать, в чём обвиняются «враги народа», но и стать передовиками в борьбе с ними, готовыми дать им «смертельный ответ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ван Дейк, Т. (2013) Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аматава. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 344 с.
- Забелина, Г. А. (2010) Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 118 с.
- Кан, В. С. (2009) Возникновение и развитие газетной прессы на старомонгольском языке в Туве (1925–1929) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 120–134.
- Кан, В. С. (2015) Этапы становления и развития периодической печати Тувы (1924–1985 гг.) // Вестник Омского университета. № 2 (76). С. 121–125.
- Козер, Л. (2000) Функции социального конфликта : пер. с англ. О. А. Назаровой ; под. общ. ред. Л. Г. Ионина. М. : Идея-Пресс ; Дом интеллектуальной книги. 208 с.
- Маадыр, М. С., Седип-оол, М. М. (2020) Газетный фонд Национального архива Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2. С. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.6>
- Натсак, О. Д. (2021а) Правовой статус тувинских женщин сквозь призму законов Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. № 1. С. 148–173. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.8>
- Натсак, О. Д. (2021b) Особенности политической социализации женщин в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.) // Власть. Т. 29. № 4. С. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8410>
- Поршнева, О. С. (2019) «Новый человек» как феномен советского проекта модернизации 1920–1930 гг.: замыслы и реальность // Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы Всероссийской научной конференции с межд. участием. Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г. / отв. ред. Е. Т. Артемов. Екатеринбург : Универсальная типография «Альфа-Прогресс». 540 с. С. 439–443.
- Слезин, А. А. (2002) Рабселькоровское движение: неизвестная грань // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Т. 8. № 3. С. 544–548.
- Танова, Е. Т. (1979) Периодическая печать Тувы (1924–1944 гг.). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 96 с.
- Танова, Е. Т. (2006) История возникновения и развития периодической печати Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 95 с.
- Чугров, С. В. (2022) Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. Политические исследования. № 5. С. 88–98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.07>

Дата поступления: 07.01.2023 г.

Дата принятия: 07.02.2023 г.

REFERENCES

- van Dijk, T. A. (2013) *Diskurs i vlast': reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii [Discourse and power]* / transl. from Engl. by E. A. Kozhemiakin, E. V. Pereverzev and A. M. Amatov. Moscow, Publishing House "LIBROKOM". 344 p.
- Zabelina, G. A. (2010) *Zhenshchiny Tuvy v sem'e i obshchestve v pervoi polovine XX veka [Women of Tuva in the family and society in the first half of the twentieth century]*. Kyzyl, Tuvan Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS. 118 p. (In Russ.).
- Kan, V. S. (2009) *Vozniknovenie i razvitie gazetnoi pressy na staromongol'skom iazyke v Tuve (1925–1929 gg.) [The rise and development of newspapers in Mongolian language in Tuva (1925–1929)]*. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 120–134. (In Russ.).
- Kan, V. S. (2015) *Etapy stanovleniia i razvitiia periodicheskoi pechati Tuvy (1924–1985) [Stages of formation of the press of Tuva (1924–1985)]*. *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 2 (76), pp. 121–125. (In Russ.).
- Coser, L. A. (2000) *Funksii sotsial'nogo konflikta [The functions of social conflict]* / transl. from Engl. by O. A. Nazarova ; ed. by L. G. Ionin. Moscow, Ideia-Press ; Dom intellektual'noi knigi. 208 p. (In Russ.).
- Maadyr, M. S. and Sedip-ool, M. M. (2020) *Gazetnyi fond Natsional'nogo arkhiva Respubliki Tyva [Newspaper collections at the National Archives of the Republic of Tuva]*. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 87–102. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.6>
- Natsak, O. D. (2021a) *Pravovoi status tuvinskikh zhenshchin skvoz' prizmu zakonov Tuvinskoi Narodnoi Respubliki [The legal status of Tuvan women through the prism of the laws of the Tuvan People's Republic]*. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 148–173. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.8>

Natsak, O. D. (2021b) Osobennosti politicheskoi sotsializatsii zhenshchin v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921-1944 gg.) [Features of political socialization of Tuvan women: Historical comments and modern trends (1921-1944)]. *Vlast'*, vol. 29, no. 4, pp. 231–239. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8410>

Porshneva, O. S. (2019) «Novyi chelovek» kak fenomen sovetskogo proekta modernizatsii 1920–1930 gg.: zamysly i real'nost' [The “new man” as a phenomenon of the Soviet modernization project of the 1920s–1930s: Plans and reality]. In: *Istoricheskie vyzovy i ekonomicheskoe razvitie Rossii [Historical challenges and economic development of Russia]* : Proceedings of the All-Russian research conference with international participation. Ekaterinburg, September 25–26, 2019 / ed. by E. T. Artemov. Ekaterinburg, Universal'naia tipografiia “Al'fa-Progress”. 540 p. Pp. 439–443. (In Russ.).

Slezin, A. A. (2002) Rabsel'korovskoe dvizhenie: neizvestnaia gran' [“Rabselkor” movement: Unknown facts]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 8, no. 3, pp. 544–548. (In Russ.).

Tanova E. T. (1979) *Periodicheskaia pechat' Tuvy (1921–1944 gg.) [Periodical press in Tuva, 1921–1944]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 112 p. (In Russ.).

Tanova, E. T. (2006) *Istoriia vzniknoveniia i razvitiia periodicheskoi pechati Tuvy [The history of the rise and development of periodicals of Tuva]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 96 p. (In Russ.).

Chugrov, S. V. (2022) Kul'tura otmeny v mirovoj politike: istoriko-filosofskie korni [Cancel culture in world politics: Historical and philosophical roots]. *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 88–98. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.07>

Submission date: 07.01.2023.

Acceptance date: 07.02.2023.